

и настроению гораздо ближе к литературному первоисточнику – рассказу “Песочный человек” Гофмана с его трагическим концом и смесью реальности с мрачной фантастикой, чем классическая сенлеоновская “Коппелия”, прелестная, но наивная сказка для взрослых. Балет Мауро Бигонцетти – скорее сюрреалистическая драма с трагическим финалом, в которой не последнюю роль играют юмор и гротеск.

История любви и смерти

Это история юного поэта Натанаэля, который любит девушку Клару, полную женского очарования и непосредственности. В то же время его тянет к прекрасной, но бездушной кукле Олимпии – творению Коппелиуса, мага и чародея, воплощению злого начала. Это раздвоение и стремление проникнуть в мир запретный, потаенный в конечном итоге приводит Натанаэля к гибели – он бросается с башни. Кроме этой сюжетной канвы четко прочерчена линия Коппелиуса с его царством кукол на Луне и историей взаимоотношений с Олимпией. Хореографический рисунок танца этих персонажей наиболее интересен, ярк и образен, механические, изломанные движения кукол

Действо

в гофмановском духе

“Нет ничего более удивительного и безумного, чем сама действительная жизнь”. Эти слова Эрнста Теодора Амадея Гофмана, мистика и романтика, могли бы стать эпиграфом к последней премьере театра “Эстония” – балету “Коппелия” на музыку Лео Делиба в постановке итальянского хореографа Мауро Бигонцетти.

Черно-белый мир

Несмотря на известное название и знакомую музыку, в этой постановке все ново: и господство графики в оформлении сценического пространства (сценография Маурицио Варамо), и черно-белые декорации и костюмы, в том числе платье Олимпии из мельхиора весом в три с половиной килограмма (дизайн Версаче), и – главное – хореография, причудливо сочетающая элементы классического танца с изысками модерн-балета. “При создании нового балета я опирался на графические работы Маурица Корнелиса Эшера и кинофильмы Фрица Ланга, – признается хореограф-постановщик Мауро Бигонцетти. – Эти произведения глубоко затрагивают внутренний мир человека, в котором скрыты наши мечты, сны и страхи.” Новый балет со старым названием по своему содержанию

весьма остроумны, резкие же, “острые” движения Коппелиуса удивительно подходят Эрвину Грезну, прекрасно справившемуся с новой ролью. Впрочем, говоря об исполнителях, хотелось бы отметить всех: и Эве Андре – живую и непосредственную Клару, и романтического Владимира Архангельского – поэта Натанаэля, и Эве Мутсо в роли механической куклы Олимпии. Но, пожалуй, главный герой этой постановки – кордебалет, танцующий с редкой отдачей и увлеченностью. Вероятно, возможность освоить новую балетную лексику и нестандартные хореографические решения привлекают молодое поколение артистов. Хотя, видимо, найдутся скептики, которые отметят, что порой музыка “говорит” больше, чем танец, а хореографический рисунок иногда излишне повторяется. Балет кажется прекрасно сконструированным, стилистически целостным, зрелищным, но, на мой взгляд, лишенным души. Впрочем, ведь Коппелия – механическая кукла, творение рук мастера и продукт его изощенного ума.

Ближайшие спектакли пройдут 25 апреля и 5 мая.

Тамара УНАНОВА

Фото: Харри Роспу

Лада №1

Май 2002

